

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Выпускная квалификационная работа

**Передача параметров возрастной релевантности
литературной сказки для детей при переводе**

Работу выполнила
студентка 745П группы
направление 45.03.02 «Лингвистика»,
профиль «Перевод и переводоведение»
Некрасова Ольга Игоревна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018

Научный руководитель -
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
английской филологии
Григорьева Галина Евгеньевна

(подпись)

ПЕРМЬ 2018

Введение.....	3
Глава 1. Лингвостилистические особенности детской художественной литературы.....	6
1.1 Возрастная обусловленность литературы для детей.....	6
1.2 Особенности художественной литературы для детей с точки зрения языка и стиля.....	11
1.2.1 Фонологический уровень	11
1.2.2 Лексический уровень	13
1.2.3 Грамматический уровень	17
Выводы по первой главе.....	19
Глава 2. Возрастная релевантность литературной сказки для детей при переводе.....	21
2.1 Приемы сохранения параметров возрастной релевантности при переводе детской литературной сказки.....	21
2.1.1 Специфика перевода на фонологическом уровне.....	21
2.1.2 Специфика перевода на лексическом уровне.....	23
2.1.3 Специфика перевода на грамматическом уровне	26
2.1.4 Стилистическая специфика.....	28
2.2 Нарушение параметров возрастной релевантности: экспериментальная работа.....	31
Выводы по второй главе.....	37
Заключение	38
Библиографический список	40
Приложения	44

Введение

Исследование связано с проблемой адресованности литературной сказки и её перевода детям. Литературная сказка для детей - жанр, который существенно отличается от других произведений по целому ряду параметров на фонологическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. Отдельные вопросы художественного перевода детской литературы основательно рассматриваются лишь в нескольких научных работах: Г.М. Богомазов, Е.В. Белоглазова, Е.А. Гаранина, С.Ю. Капкова, Д.П. Зылевич. Основные теоретические положения, изложенные авторами, составили методологическую основу данной выпускной квалификационной работы.

Диапазон научных исследований, рассматривающих особенности детской литературы достаточно широк. Но существенно число их увеличилось в последние годы, так как, с появлением новых литературных произведений растет потребность в их переводе.

Анализ и систематизация этих теоретических положений показывают, что проблема перевода литературной сказки для детей разработана слабо и открытым остается, в первую очередь, вопрос о передаче параметров возрастной релевантности (отнесённости, адресованности) сказки при переводе. Переводчиков, способных хорошо переводить для детей, единицы; в этих переводах должны совмещаться красочность и особая простота, понятные ребёнку. Красочность определяется наличием литературных приемов, фигур речи, эмоционально-окрашенной лексики – всем тем, что делает текст более интересным для прочтения. Простоте текста способствуют односложные или двусложные слова, нейтральная лексика, простые неосложненные предложения. Сами понятия "красочность" и "простота" не относятся к области лингвистики. Кроме того, книги для детей воспитывают, развивают и обучают, и качество текста играет очень важную роль: текст

выполняет потенциальную функцию речевых образцов, воспринимая и воспроизводя которые ребёнок формируется как языковая личность, преемник культурных, этических и нравственных ценностей. Приведённые выше аргументы обуславливают **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования является детская литературная сказка.

Предметом исследования является специфика перевода детской литературной сказки.

Цель исследования усматривается в выявлении параметров возрастной релевантности литературной сказки для детей при переводе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) изучить научные статьи о детской литературе, ее специфике и ее переводе;
- 2) выявить лингвистические аспекты релевантности перевода детской литературы;
- 3) показать на примерах перевода сказок специфику перевода детской литературы.

Помимо общенаучных методов исследования (анализ, синтез, обобщение, систематизация), в настоящем исследовании использованы **методы**: сопоставление текстов оригинала и перевода, контекстуальный анализ, самостоятельный перевод, интерпретация переводческих решений, анкетирование, статистический подсчет, ранжирование.

Материалом для исследования послужили 20 фрагментов из классической и современной английской литературы, а именно сказок, которые читаемы детьми младшего школьного возраста в Англии, признаны ими любимыми и составляют "золотой фонд" литературных сказок для детей, а также соответствующие им фрагменты на русском языке из опубликованных переводов.

Практическая ценность усматривается в том, что данную работу можно использовать как материал для студентов, обучающихся по

направлению подготовки «Лингвистика», а также в практической деятельности переводчиков художественной литературы.

Работа состоит из двух частей: теоретической и практической. В теоретической части анализируются отрывки из различных сказок на фонологическом, лексическом, грамматическом уровнях, а также их переводы, интерпретируются переводческие решения.

Практическая часть состоит из самостоятельного перевода отобранных фрагментов одной сказки, а также анкетирования с целью удостовериться в эффективности маркеров возрастной релевантности.

Глава 1. Лингво-стилистические особенности детской художественной литературы

1.1 Возрастная обусловленность литературы для детей

Детская литература – это произведения, специально предназначенные для детского чтения. В эту же категорию книг можно отнести произведения, написанные для взрослых, но с ходом времени, вошедшие в круг литературы для детей.

Детская литература имеет разные возрастные классификации. Она может предназначаться для дошкольников, детей младшего школьного возраста, детей среднего школьного и подростково-юношеского возраста.

В детской литературе присутствует своя специфика. Она заключается в особенностях восприятия действительности ребенком, которое значительно отличается от восприятия взрослым человеком.

Каждому возрастному этапу соответствует качественно своеобразный тип сознания, между которыми существуют промежуточные, переходные формы, сочетающие два типа сознания – на грани детства и отрочества и когда подросток становится юношей.

Чем меньше возраст читателя, чем ярче проявляется возрастная специфика, тем специфичнее произведение для детей, и наоборот: по мере возмужания читателей исчезают специфические черты детского возраста, угасает и специфика детской литературы.

Детские книги являются неотъемлемой частью культуры. Детская литература освещает мир в соответствии с определенными ценностями, как универсальными, всеобщими, так и локальными, связанными с конкретным временем и конкретной культурой. При этом литература для детей в значительной степени зависит от существующих в обществе идеологических, религиозных, ценностных установок [4, с.49].

Советский писатель Лев Кассиль утверждал, что специфика детской книги заключается в учете возрастных возможностей понимания читателя и в соответствии с этим расчетливым выбором художественных средств [20, с.11]. Поскольку процессы восприятия текста связаны с развитием речи индивида, особенности восприятия текста ребёнком обусловлены уровнем его речевого развития. Очевидно, что в детской литературе должны быть некие элементы "детскости" (термин Л.С. Выготского). Существует целый ряд характеристик, общих как для детской литературы, так и для детской разговорной речи. Если таковые характеристики "детскости" отсутствуют в литературном произведении, то ребёнку оно будет не понятно и не интересно.

Следовательно, для того, чтобы понять, как писать и как переводить сказку для детей, писатель, а впоследствии переводчик должны чувствовать и знать особенности естественной детской речи в том или ином возрасте. Это знание является ключом к порождению таких текстов для детей, которые будут легко и с интересом восприняты ими и поняты.

Лингвистическими исследованиями специфики детской речи в России занимались Л.С.Выготский, Н.А.Рыбников, И.Н.Арзамасцева, А.Н.Гвоздев, А.М.Шахнарович, Е.С.Кубрякова, Е.А.Гаранин, Е.В.Белоглазова, С.Н.Цейтлин и др. Результаты исследований функционального, словообразовательного, стилистического и многих других аспектов детской речи сводятся к ряду важных положений. Проанализировав и систематизировав работы перечисленных выше авторов, мы можем сделать вывод, что для детской речи, с различными допущениями в зависимости от конкретного возраста и индивидуальных особенностей ребёнка, характерны:

- короткие слова, слоги в которых чаще имеют структуру *гласный / согласный + гласный / согласный + гласный + согласный*.

- фонетические ошибки (неправильная постановка словесного ударения; мена звуков местами; пропуск или добавление звуков: например, *москоцитл* - *мотоцикл*, *мурской* пиджак - *мужской*);

- простая, общеупотребительная лексика, обозначающая преимущественно конкретные понятия, с вкраплениями неосознанных ребёнком, но услышанных в коммуникации взрослых терминов и лексики, означающей абстрактные понятия;

- словотворчество по аналогии (например, мастер сапог – сапожник, а мастер ножей – *ножник*);

- расширение сферы использования слова = расширение сферы референции слова (*посолить* дети часто употребляют не в узком значении *посыпать солью*, а в значении *посыпать каким-либо сыпучим веществом* (*посоли сахаром, посоли песочком*);

- сужение сферы использования слова = сужение сферы референции слова (*У Марии Сергеевны: нет детей, у неё только сын* - имеется в виду, что сын уже взрослый);

- морфологические ошибки (добавление лишнего суффикса, замена нормативного суффикса ненормативным, неверное употребление приставки, добавление лишней приставки; ошибочное сложение основ и др.);

- неприятие супплативизма (*человеки* вместо *люди* и – *хорошее* вместо *лучше*);

- замена одного рода другим (чаще всего происходит переход из среднего рода в женский (*чучело* – *чучела*) и из мужского рода в женский (*орешек* – *орешка*);

- неправильное сочетание слов (*кривоногие* руки, *толстопузая* голова, *спотыкаюсь* головой о ветки);

- простой синтаксис;

- синтаксические ошибки (нарушение согласования слов, замена союзов и предлогов: например, *Завтра поедем в надачу*);

- преимущественно прямой порядок слов в высказывании;
- инверсия, нарушающая синтаксические нормы [19, с.7].

Выделенные особенности детской речи носят универсальный характер и типичны для различных культур и языков мира.

Писатель, пишущий для детей, словно "говорит с ними на одном языке", на одном уровне языковой картины мира: некоторые элементы разговорной детской речи актуализируются в тексте литературного произведения.

При этом, ни в коем случае нельзя утверждать, что детская литература является образцом детской речи. Корректно говорить именно о возрастной адресованности литературы, или возрастн-обусловленной специфике литературы, которая достигается через ориентацию на детское восприятие и лишь в некоторой степени уподобление речи ребёнка.

Так, например, в детском литературном произведении возможны авторские окказионализмы и новобразования; употребление алогизмов – умышленное нарушение в литературном произведении логических связей с целью стилистического (в том числе комического) эффекта и т.д. Эти художественные средства детской литературы обеспечивают её отнесенность к определённом возрасту читателя. Данную отнесённость обозначим далее в работе термином "возрастная релевантность". Релевантность – это способность соответствовать чему-либо, быть существенным, важным, уместным. Следовательно, возрастная релевантность – это соответствие текста возрастной категории по определенным параметрам.

Как писатель создаёт возрастн-обусловленную сказку, так и переводчик транслирует сказку в другую культуру на языке перевода, решая задачу сохранить возрастную релевантность. Для перевода также требуется умение увидеть окружающий мир через призму детского восприятия.

В основе успешного перевода произведения детской литературы лежит точный баланс содержания, креативности, простоты выражения и своего рода «лингвистической вольности».

Иногда возникает закономерный вопрос о том, что же именно следует считать детской литературой. Тексты, написанные взрослыми специально для детей? Тексты, которые написаны для взрослых, но с удовольствием читаются детьми? Или тексты, которые читают как взрослые, так и дети? В разные времена были разными и ответы на эти вопросы. Соответственно, менялась и природа отношений «взрослый-ребенок»: например, «Робинзон Крузо» Д.Дефо и «Приключения Гулливера» Д. Свифта, изначально предназначенные для взрослых читателей, в конечном итоге стали книгами, любимыми детьми.

Различие между текстами для детей и для взрослых заключается в динамике наглядных средств информации: рисунки в книгах изменяются (в ходе истории) и обуславливают отношения между языком оригинала и языком перевода.

Одним из первых ученых, занимавшихся вопросами переводов детской литературы, был шведский лингвист Гете Клингберг – сооснователь Международного общества исследований детской литературы. Клингберг активно выступал против практики «адаптации культурного контекста» в текстах, предназначенных для детской аудитории, к примеру, компенсации иностранных имен, названий денежных единиц, продуктов питания и тому подобное. Он утверждал, что литературная целостность произведения должна быть сохранена настолько, насколько это возможно.

Однако взгляды Г.Клингберга не получили признания среди переводчиков и редакторов, которые не верили в способности ребенка к самостоятельному пониманию незнакомых понятий. А в 1970-е годы главной тенденцией в переводе детской литературы стал переход от принципа

эквивалентности к методам описания, уделявшим основное внимание цели, функциям и статусу перевода в целевой культуре.

В последнее время глобализация как детского книжного рынка, так и детской культуры в целом оказывает влияние и на переводы литературы для детей. В частности, резко сократился временной интервал между публикацией оригинального текста и его переводов – что прекрасно показывает история книжной серии о Гарри Поттере [17, с.14].

Далее мы рассмотрим специфику литературной сказки для детей на разных языковых уровнях: фонологическом, лексическом и грамматическом. Выделяя параметры (маркеры) возрастной релевантности, будем ориентироваться на труды отечественных лингвистов, разрабатывающих вопросы детской речи и релевантности детской литературы. Примеры маркеров возрастной релевантности приводим из таких литературных сказок, как «Alice's Adventures in Wonderland», «Jack and the Beanstalk», «Charlotte's Web», «Stuart Little» в оригинале.

1.2 Фонологический уровень детской художественной литературы

Немаловажным компонентом перевода детской литературы является и звук – особенно в книгах для детей младшего возраста, которые обычно читаются вслух взрослыми. Одним из немногочисленных ученых, изучавших влияние синтаксических изменений на «читабельность» детской литературы, была финская лингвистка Мари Пуртинен. В 1995 году она опубликовала результаты своего исследования, в ходе которого сравнивались два разных перевода «Волшебника из страны Оз» Л. Баума на финский язык. Как оказалось, один из этих переводов читался вслух гораздо легче – потому, что его стиль был более динамичным и ритмичным [13, с.13].

Именно поэтому повторение, рифма, звукоподражание, игра слов, бессмыслица, неологизмы являются типичными чертами детских текстов,

которые требуют значительной степени лингвистической креативности со стороны переводчика.

Фонологический уровень языка задействуются авторами меньше других. Иногда, как правило, для создания юмористического эффекта писатель может передать особенности детского неправильного произношения. Например, в рассказе В. Драгунского «Заколдованная буква» комизм ситуации возникает благодаря неверному произношению героями звука [ш] в слове «шишка». Оценивая подобный художественный прием, редактор должен проследить, чтобы обыгрывание неправильного произношения слова присутствовало, как правило, в репликах персонажей, а не в словах автора. Комизм ситуации должен быть очевидным. Такой прием нецелесообразно широко использовать в литературе для дошкольного возраста: ребенок еще не вполне воспринимает речевой комизм [11, с.66].

Одной из главных фонологических особенностей детской литературы является слоговая длина. Максимальное количество слогов в одном слове на английском языке составляет 4 слога. Это обуславливается тем, что ребенку легче и интереснее читать слова с минимальным количеством слогов. [11, с.66]. В качестве примера был взят отрывок из сказки Л.Кэрролла «Alice's Adventures in Wonderland». В данном отрывке 93 слова. 72 слова из них составляют односложные, 16 слов – двусложные, 5 слов – трехсложные.

Alice took up the fan and gloves, and, as the hall was very hot, she kept fanning herself all the time she went on talking: 'Dear, dear! How queer everything is today! And yesterday things went on just as usual. I wonder if I've been changed in the night? Let me think: was I the same when I got up this morning? I almost think I can remember feeling a little different. But if I'm not the same, the next question is, Who in the world am I? Ah, THAT'S the great puzzle!' [24, с.25]

Так же в качестве примера был взят отрывок из сказки «Jack and the Beanstalk».

"Don't bother to go to the market," the old man said. "Sell your cow to me. I will pay you well. Look at these beans. Only plant them, and overnight you will find you have the finest bean plants in all the world. You'll be better off with these beans than with an old cow or money. Now, how many is five, Jack?"

"Two in each hand and one in your mouth," replied Jack, as sharp as a needle [27, с.3].

В данном отрывке 79 слов, 76 из них имеют один слог, и только 3 слова имеют два слога.

Приведенные выше примеры говорят о том, что в английских сказках преобладают слова, состоящие максимум из трёх слогов. Это делает трудным перевод на русский, в котором присутствует много слов, состоящих из 3-4 слогов.

Наличие аллитерации и ассонанса в сказках немаловажно. Такие приемы могут создать речевую иллюстрацию происходящего.

The wolf is angry. He huffs and puffs, and huffs, and puffs, and blows the house down. The two little pigs run to their brother.

Данный пример является отрывком из сказки «The Three Little Pigs». Повторяющиеся в нем звуки *f* воссоздают речевую иллюстрацию сильного ветра, сносящего дом поросенка.

Такой прием для усиления выразительности текста, заключается в том, чтобы описать явление не только словами-образами, но и сопроводить его словами, содержащими одни и те же согласные звуки.

1.3 Лексический уровень

Уже на первых этапах обучения ребенок входит в мир текстов, разнообразных по жанру, объему, содержанию. Текст — один из способов накопления знаний о мире, об определенной эпохе. Важное место среди осваиваемых детьми текстов занимают художественные произведения,

значимость которых в постижении окружающего мира трудно переоценить [8, с.15].

Особенности на лексическом уровне встречаются реже, чем в текстах художественной прозы, не предусматривающих адресата – ребенка, что объясняется недостаточной сформированностью уровня насыщенности [19, с.89].

Такие особенности на лексическом уровне, наряду с актуализациями на других уровнях, главным образом графическом и морфемном, часто служат созданию в тексте языковой игры.

Какие же требования предъявляются к лексике художественного текста? Во-первых, она должна быть простой и понятной для ребенка, т. е. значение используемых автором слов должно быть знакомо читателю [10, с.67]. Однако художественная литература призвана способствовать речевому развитию детей, расширять их словарный запас. Поэтому новая лексика должна так вводиться в текст, чтобы не было затруднений при ее восприятии.

Требования к языку и стилю в определенной степени зависят от того, чьи слова мы оцениваем: автора или персонажей. Речь автора должна быть нормативной, грамотной, в меру образной и лаконичной; речь персонажей – индивидуализированной и правдоподобной. Если персонаж – пятилетний ребенок, возможны ошибки словоупотребления или построения фразы, однако читателем они должны восприниматься именно как речевая специфика возраста, а не как норма. На стилистические особенности произведения большое влияние оказывает жанр, к которому оно принадлежит. Например, сказка предполагает наличие характерных тавтологических выражений [10, с.69]. В неожиданности смыслов, появляющихся как будто случайно в необычном употреблении слов, заключается одно из признанных достоинств абсурдного повествования [11, с.18].

Еще одно важное требование к лексике – ее нормативность, соответствие нормам культуры речи. Это значит, что в тексте не должно быть необоснованного использования слов ограниченной сферы употребления: диалектных, профессиональных, устаревших. Для них подбираются эквиваленты из современного литературного языка. Именно поэтому произведения устного народного творчества требуют литературной обработки [10, с.67].

Помимо правильного понимания лексического значения отдельных единиц, ребенок должен понимать тот смысл, который автор вкладывает в слова. На основе психологической структуры одного и того же слова образуются разные активные динамические системы смыслов, выступающие в качестве опорных элементов понимания.

Дополнительные оттенки значения слова, его коннотации часто остаются за пределами восприятия. Фоновые знания школьников, формирующие в сознании внутренний когнитивный контекст и являющиеся подспорьем в процессе понимания текста, также недостаточны.

Рассмотрение проблем восприятия и понимания текстов художественной литературы ребенком актуально для современной лингвистики и психолингвистики [8, с.20]. Подробное рассмотрение этих вопросов позволило выявить особенности восприятия и понимания хронологически отмеченных единиц, их интерпретации современной языковой личностью.

Языковые средства выражения комического в детской литературе были выработаны с учетом психофизиологических особенностей детской памяти, мышления, логики. Благодаря осознанию в обществе уникальности детства как антропологической категории и активному изучению речи детей, писателям XX века удалось найти живой, не "дистиллированный" язык для общения с ребенком через художественную литературу [6, с.71].

Поскольку возраст предполагаемого читателя детской литературы колеблется от младенческого до преклонного, разнообразие ее художественных средств и приемов ограничено лишь эстетическими критериями. Выбор форм постоянно пополняется.

В качестве примера был взят отрывок из сказки Роберта Саути «Goldilocks and the Three Bears».

They had not been gone long when a little girl named Goldilocks came along. She had been picking flowers and had wandered into the woods. When she saw the three bear's cottage, she smiled and clapped her hands.

"How pretty!" she cried [25, с.1].

В данном отрывке лексика является легкой и доступной для понимания ребенка. В нем отсутствуют незнакомые и непонятные детям слова, только нейтральная лексика.

Также в данном примере присутствует авторское имя, которое может показаться интересным ребенком, так как оно является говорящим (Goldilocks от golden locks – золотые локоны).

Исходя из данных примеров, можно сделать вывод, что лексика в детских сказках максимально упрощена, для полного понимания ребенком.

Затруднения в понимании содержания текста у юного читателя также могут вызвать различные реалии страны переводимого языка, пародии и каламбуры. Английский юмор, как и любой другой, разнообразен и зависит от национального характера по мнению ученого-лингвиста Фоминой З.Е. Не все английские шутки будут понятны даже при самом удачном переводе по причине различий русского и английского национальных характеров и национальной специфики.

Одним из важных стилистических компонентов в детских произведениях является метафора. Считается, что метафора является принадлежностью поэтического текста, для прозы же она менее характерна. Действительно, сложная образность присуща поэзии; метафоры в

поэтических произведениях широко распространены, иногда стихотворение в целом представляет собой метафору. Что касается прозы, то ее природа в большинстве случаев чужда метафоре. Содержанием своих высказываний проза создает иллюзорный мир, более или менее подобный реальному. Одна из задач прозаического произведения – ввести читателя в изображаемый мир и поддерживать в его сознании иллюзию реальности изображаемых событий. Между тем образы метафор вносят в изображаемый мир чужеродный элемент, нечто такое, что не является его частью.

1.4 Грамматический уровень

Грамматические средства выражения опираются на явления фонетического, словообразовательного и лексического уровней. Так называемый эффект отражает стремление детей к словотворчеству и созданию тайных языков. Выбор звуков при кажущейся их хаотичности обусловлен явлениями звуко-символизма [6, с.32].

Возьмем такую грамматическую особенность, как морфология. К.И. Чуковский отмечал, что глаголы – наиболее любимая детьми часть речи, и учитывал это наблюдение в своем творчестве. Чешские ученые в монографии «Морфология детской речи» привели интересные статистические данные: в текстах для младшего школьного возраста количество существительных не должно превышать 21 % всех слов в тексте [10, с.68]. Ребенку этого возраста интересны действия, события. Восприятие описаний требует образного мышления, смысловой сосредоточенности, что не соответствует психофизиологическим особенностям дошкольника и младшего школьника. Поэтому описания в тексте должны быть минимальными, ограничиваться отдельными предложениями. По мере взросления читателя количество именных частей речи постепенно увеличивается.

As she said this she looked down at her hands, and was surprised to see that she had put on one of the Rabbit's little white kid gloves while she was talking.

She got up and went to the table to measure herself by it, and found that, as nearly as she could guess, she was now about two feet high, and was going on shrinking rapidly [24, с.28].

Данный отрывок подтверждает это утверждение. Количество сказуемых здесь значительно преобладает над количеством подлежащих, причем чаще всего выраженных местоимениями.

Еще одна характерная грамматическая особенность – синтаксис. Синтаксис художественного текста также обусловлен особенностями читательского адреса. Чем младше ребенок, тем проще синтаксис.

Большинство предложений являются простыми, двусоставными. Длина предложения является показателем сложности языка. Средняя длина предложения короче, чем в произведении для взрослого (в произведениях для пятилетних детей составляет 7,7 слов, в произведениях для девятилетних – 14,6, а для взрослых – 26,4 слова) [2, с.170].

'What's all this banging?' asked the elf. (7 слов) 'You're not thinking of cutting down the tree, are you?(10 слов) It's my home.(3 слова) I live here!'(3 слова) The woodcutter dropped his axe in astonishment(7 слов) [26, с.10].

Сложные предложения состоят из коротких простых предложений. Из видов связи для ребенка предпочтительны бессоюзная и сочинительная. Подчинительная связь, отражающая сложные смысловые отношения между частями предложения, легко воспринимается уже только в подростковом возрасте.

And so it was indeed: she was now only ten inches high (бессоюз.), and her face brightened up at the thought (сочин.) that she was now the right size for going through the little door into that lovely garden

(подчин.).First, however, she waited for a few minutes to see if she was going to shrink any further (подчин.): she felt a little nervous about this (бессоюз.) [24, с.34].

Выводы по первой главе.

Таким образом, мы рассмотрели специфику сказок для детей и можем сделать следующие выводы:

1. Детская речь – это совокупность особенностей речи ребенка, обусловленных возрастом и уровнем интеллектуального развития, вне зависимости от специфики определенного языка. Специфика детской книги заключается в учете возрастных возможностей понимания читателя, следовательно, чем старше читатель, тем меньше он проявляет интерес к параметрам литературы для младшего возраста. Возрастная релевантность литературы заключается в умении соответствовать возрасту, на который она рассчитана.

2. В тексте детской литературной сказки количество слогов в одном слове чаще всего варьируется от 1 до 3, при этом трехсложные слова попадают нечасто. Текст сказки для детей более динамичен и ритмичен благодаря использованию таких приемов, как повторение, рифма, звукоподражание, игра слов, бессмыслица, неологизмы.

3. Лексика в целом простая, понятная и нейтральная, т.е. значение используемых автором слов знакомо ребенку. В тексте сказки отсутствует необоснованное использование слов ограниченной сферы употребления (диалектных, профессиональных, устаревших), для них подбираются эквиваленты из современного литературного языка. Неотъемлемой частью сказки являются художественные средства выразительности.

4. В литературной сказке для детей количество глаголов преобладает над количеством существительных. Описания в тексте минимальные, ограничиваются отдельными предложениями. По мере

взросления читателя количество именных частей речи постепенно увеличивается.

5. Синтаксис художественного текста обусловлен особенностями читательского адреса. Средняя длина предложения в литературном произведении для детей составляет 7,7 слова.

6. К стилю художественного произведения для детей предъявляются достаточно жесткие требования. Авторы не всегда могут использовать все потенциальное многообразие художественных приемов, обогащающих содержание и форму произведения.

7. Все перечисленные особенности являются параметрами возрастной релевантности сказки.

8. Перед переводчиком сказки, написанной для детей, встает задача передать данные параметры.

Глава 2. Возрастная релевантность литературной сказки при переводе

2.1 Приемы сохранения параметров возрастной релевантности при переводе детской литературной сказки

Для анализа особенностей перевода сказок были отобраны такие произведения, как «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролла, «Паутина Шарлотты», «Стюарт Литл», Э.Б. Уайта, «Джек и бобовый стебель».

В них были выделены фрагменты, содержащие маркеры возрастной релевантности; общее количество фрагментов - 20.

К каждому фрагменту был найден перевод в опубликованных печатных изданиях. Методом сопоставительного анализа были выявлены способы передачи возрастной релевантности при переводе. Переводческие решения были в последствии проинтерпретированы.

Далее рассмотрим сопоставительный анализ и интерпретацию переводческих решений на четырех уровнях: фонологическом, лексическом, грамматическом, стилистическом.

2.1.1 Фонологическая специфика

В тексте оригинала сказки «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролла была выделена такая специфика, как слоговая длина. За единицу анализа было принято слово. Была проведена сплошная выборка общим объемом в 68 слов. Слова были разбиты на 3 группы: односложные, двусложные, трехсложные. Количественный подсчет слов в группах показывает, что из этих 68 слов 29 слов с 1 слогом, 25 слов с 2 слогами, 10 слов состоят из 3 слогов, 3 слова – из 4 и 1 слово – из 5.

Алиса подняла веер и перчатки. В зале было жарко, и она стала обмахиваться веером .

- Нет, вы только подумайте!- говорила она. – Какой сегодня день странный! А вчера все шло как обычно. Может, это я изменилась за ночь? Дайте-ка вспомнить: сегодня утром, когда я встала, я это была или не я? Кажется, уже не совсем я! Но если это так, то кто же я в таком случае? Все так сложно... [24, с. 25]

Это обусловлено тем, что ребенок легче и быстрее читает односложные и двусложные слова. Большое количество слов с более чем тремя слогами делает текст сложным. Ребенок теряет интерес к прочтению.

При переводе отрывка из сказки «Jack and the Beanstalk» сохраняется эта же особенность.

— Так, так! Кому и торговать коровами, как не тебе! — посмеялся старичок. — А скажи-ка, сколько нужно бобов, чтобы получилось пять?

— Ровно по два в каждой руке да один у тебя во рту! — ответил Джек: он был малый не промах [26, с.4].

В данном отрывке 35 слов, из них 16 имеют один слог, 13 – 2 слога, 4 – слога и только 2 имеют 4 слога.

Следовательно, при переводе встает задача при выборе переводческих соответствий отдавать предпочтение словам с наименьшим количеством слогов.

Также часто присутствуют стихотворения. Переводя стихотворение очень важно передать его смысл, но при этом ритм и рифмы должны быть легкими для чтения, чтобы детям было интересно читать.

Кэрролл в эпизоде с мышью пользуется созвучие английских слов «рассказ» и «хвост». В работе над переводом Кэрролла на помощь приходит и так называемая детская этимология. Ведь дети слышат слово "детским" ухом; оно предстаёт перед ними во всём богатстве своих первоначальных связей, ещё не стёршихся от ежедневного употребления. Именно в этом - в умении слышать слово, как его слышат дети, - заключается одна из причин

оригинальности Кэрролла. В главе III «Страны чудес» Алиса просит Мышь рассказать ей историю своей жизни.

“Mine is a long and a sad tail!” said the mouse, turning to Alice and sighing.

“It is a long tail, certainly”, said Alice, looking down with wonder at the Mouse’s tail; “but why do you call it sad?” And she kept on puzzling about it while the Mouse was speaking, so that her idea of the tail was something like this” [24, с. 30]

Далее следует знаменитое фигурное стихотворение, в котором рассказывается о злоключениях мыши, но, так как Алиса думает о мышинном хвосте, стихотворение это и имеет форму хвоста. Здесь, как всегда у Кэрролла, органично сливаются форма и содержание, непосредственный смысл и лукавое его обыгрывание, построенное на созвучии (tail – хвост и tail – рассказ). Набоков по-своему обыграл эту сцену, введя в смысловой ряд исходящий из "хвоста" своё "производное": Алисе показалось, что вместо слова "прост" Мышь сказала слово "хвост", и всё последующее стихотворение ей представилось в виде мышинного хвоста.

2.1.2 Лексическая специфика

Как уже было сказано: лексика должна быть простой и понятной для ребенка, т. е. значение используемых автором слов должно быть знакомо читателю. Однако художественная литература призвана способствовать речевому развитию детей, расширять их словарный запас. Поэтому новая лексика должна так вводиться в текст, чтобы не было затруднений при ее восприятии.

В качестве примера был взят отрывок из сказки американского писателя Элвина Брукса Уайта «Стюарт Литтл».

One fine morning in the month of May when Stuart was three years old, he arose early as was his custom, washed and dressed himself, took his hat and cane,

and went downstairs into the living room to see what was doing. Nobody was around but Snowbell, the white cat belonging to Mrs. Little. Snowbell was another early riser, and this morning he was lying on the rug in the middle of the room, thinking about the days when he was just a kitten. "Good morning," said Stuart. "Hello," replied Snowbell, sharply. "You're up early, aren't you?" [28, с.10]

На первый взгляд лексика здесь довольно простая. Но встает задача перевести текст так, чтобы он был простым и в то же время интересным.

Однажды ясным майским утром, когда Стюарту было три года, он, как всегда, поднялся рано, умылся, оделся, взял шляпу, трость и спустился в гостиную посмотреть, что там происходит.

В гостиной был только Снежок, большой кот миссис Литл. Снежок тоже рано вставал. В то утро он лежал на ковре посреди комнаты и вспоминал свое кошачье детство.

- Доброе утро, - сказал Стюарт.

- Привет, - процедил Снежок. – Ранехонько же ты встаешь [23, с.6].

Стилистически нейтральная лексика делает перевод простым и понятным ребенку. Для большей выразительности был использован окказионализм «ранехонько».

Также в сказках важное место занимают имена собственные, так как зачастую они бывают говорящими, имеющими смысл. Следовательно важно передать значение имени и при переводе. Так имя *Snowbell* было переведено как *Снежок*, что характеризует окраску кота и в это же время является уменьшительно-ласкательным словом, тем самым интересным ребенку для прочтения.

Для большей выразительности детские писатели часто прибегают к повторениям (одного слова или целого предложения). Такой прием может применяться, чтобы ребенок, прочитав одно слово несколько раз, смог его усвоить.

Вот примеры из сказки «Паутина Шарлотты»:

"There's never anything to do around here," he thought [27, с.16].

«Мне здесь совсем-совсем нечего делать», - подумал Уилбур [22, с.6].

В данном случае мы видим, что повторение появляется только в тексте перевода. Переводчик решил придать предложению эмоциональную окраску.

"That's where you're wrong, my friend, my friend," said a voice [27, с.16].

- Вот тут-то ты ошибся, дружок-дружок, – раздался чей-то голос [22, с.6].

"You don't have to stay in that dirty-little dirty-little dirty-little yard," said the goose, who talked rather fast. "One of the boards is loose. Push on it, push-push-push on it, and come on out!" [27, с.17]

- Вовсе тебе не обязательно торчать в этом гря-гря-грязном кро-крохотном загончике, - затараторила гусыня. – Тут одна доска болтается, толк-толк-толкнешь ее и выбивайся наружу! [22, с.6]

В тексте оригинала мы видим, что идет повтор слов. В тексте перевода повторяются только морфемы. Это можно объяснить тем, что в переводе на русский слова состоят из двух и трех слогов. Их повторение могло бы усложнить текст. Поэтому переводчик решил использовать повтор морфем вместо целых слов.

В отрывке из сказки «Goldilocks» несколько раз повторяется целое предложение.

Suddenly Papa cried out in his Great Big voice, "Someone has been eating my porridge!"

Then Mamma cried out in her medium size voice, "Someone has been eating MY porridge!"

And Baby Bear cried out in his Tiny Little Voice, "Some has been eating my porridge. And they've eaten it ALL UP!" [25, с.5].

Насыщенная и при этом простая лексика присутствует в сказке «Алиса в Стране чудес».

Чтение «Алисы» осложняет и яркий национальный колорит. Ведь многие персонажи и символы, естественные для английского читателя, не являются таковыми для нас. Противоборство Льва и Единорога (Англии и Шотландии), падающий Шалтай-Болтай и неразличимые Траляля и Труляля (герои детских стишков) прочно вошли в английский фольклор.

Именно лингвистические каламбуры Кэролла вызвали большое затруднение для переводчиков. Возник вопрос, как передать словесную игру чужого языка и окончательно не оторваться при этом от первоисточника?

Не всегда аналоги были удачными. Например, знаменитое «Едят ли кошки мошек? Едят ли мошки кошек?» в переводе Н. Демуровой близко к оригиналу по ритмике и рифмовке, но довольно далеко по смыслу. Ведь у Кэрролла участвуют «кошки» и «летучие мыши» («cat» и «bat»), что более логично.

Закономерности, которые Алиса устанавливает между едой и характером («от чая — отчаиваются, от горчицы — огорчаются, от сдобы — добреют») в подлиннике основаны на более простой игре слов. Кэрролл обыгрывает всего лишь разные значения прилагательных. Например, hot по отношению к еде значит «острый», а по отношению к человеку «вспыльчивый»; sweet в первом случае значит «сладкий», а во втором что-то вроде «милый». Значительно хуже удалось переводчикам передать связь рассказа Мыши и его фигурного изображения в виде хвоста (игра фонетически схожих слов: рассказ — tale и хвост — tail).

2.1.3 Грамматическая специфика

В тексте оригинала, обратили внимание на такую особенность, как связь предложений. В качестве примера было взято восемь абзацев, состоящих из 17 сложных предложений. При подсчете было выявлено, что 8 из них имеют сочинительную связь, 4 — подчинительную, 5 — бессоюзную.

Это можно объяснить тем, что дети не могут выявлять причинно-следственные связи, выстраивать сложные логические цепочки. Но они могут

понять последовательность действий, которая в текстах чаще всего имеет сочинительную связь.

В качестве еще одного примера можно взять отрывок из сказки «Паутина Шарлотты»:

The next day was rainy and dark. Rain fell on the roof of the bam and dripped steadily from the eaves. Rain fell in the barnyard and ran in crooked courses down into the lane where thistles and pigweed grew. Rain spattered against Mrs. Zuckerman's kitchen windows and came gushing out of the downspouts. Rain fell on the backs of the sheep as they grazed in the meadow [27, с.25].

Предложения в данном отрывке простые, нераспространенные с прямым порядком слов. Среди сложных предложений, в большинстве своем, присутствуют сложносочиненные. Именно такие предложения просты для прочтения детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Следовательно, при переводе надо сохранить простоту предложений.

Следующий день был пасмурным и дождливым. Дождь падал на крышу хлева, и с карнизов всё время капало. Дождь падал на двор и стекал кривыми ручейками на лужайку, заросшую чертополохом и амарантом. Струи дождя разбивались о кухонные стекла и лились из водосточных труб. Дождь падал на спины овец на лугу, а когда им совсем надоело так стоять, они медленно пошли вверх по тропинке к навесу [22, с.9].

Данный отрывок интересен для прочтения не только благодаря его простоте, но и примененной в нем анафоры, которую удалось сохранить при переводе.

В английском языке часто присутствует страдательный залог, в русском же больше всего употребляется действительный. Так, к примеру, в начале третьей главы «Алисы в стране чудес» «A Caucus-Race and a Long Tale» персонаж по имени Мышь произносит такую реплику:

"William the Conqueror, whose cause was favoured by the pope, was soon submitted to by the English, who wanted leaders, and had been of late much accustomed to usurpation and conquest..." [24, с.32].

На первый взгляд ничего сложного и смысл понятен, но второй взгляд упирается в часть фразы "was soon submitted to by the English". С одной стороны, перед нами классический страдательный залог *wassoonsubmitted*, с другой, общий смысл предложения и фоновые знания говорят о том, что Вильгельм Завоеватель никогда англичанам не покорялся, а, напротив, покорял их.

Поэтому в переводе на русский это звучит так:

Вильгельм Завоеватель, чью руку держал римский первосвященник, вскоре привел к полному повиновению англосаксов, каковые не имели достойных вождей и в последние годы слишком привыкли равнодушно встречать узурпацию власти и захваты чужих владений. [21, с.36]

Переводчик использовал смысловое развитие и перевел словосочетание «*wassoonsubmitted*» как «вскоре привел к полному повиновению».

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что, переводя текст для ребенка, нужно учитывать такую грамматическую специфику, как:

1. Простота и нераспространенность предложения.
2. Прямой порядок слов.
3. Преобладание подлежащего и сказуемого над другими членами предложения.
4. Преобладание действительного залога.

2.1.4 Стилистическая специфика

Многие ситуации и персонажи в сказке – это порождение каламбура. Из-за подобной игры слов книгу достаточно сложно перевести.

And so these three little sisters – Перевод Н.М.Демуровой:
they were learning to draw, you know – И надо вам сказать, что эти три

– 'What did they draw?' said Alice, quite forgetting her promise.	сестрички жили припиваючи... – Припеваючи? – переспросила Алиса. – А что они пели?
'Treacle,' said the Dormouse, without considering at all this time.	– Не пели, а пили – ответила Соня. – Кисель, конечно

Весь диалог построен на обыгрывании омонимов: draw – черпать, draw – рисовать.

Буквально:

– Итак, эти три маленьких сестрички, они учились черпать/рисовать, знаете ли...
– А что они тянули?
– Патоку.

Самый возможный способ перевода таких каламбуров – компенсация. Однако необходимо составить каламбур так, чтобы он был понятен ребенку, а это очень сложная задача.

Среди разнообразных эмоциональных средств языка имеется целый класс слов, характерной особенностью которого является экспрессивность. Это междометия. Они, выражаются через соответствующие чувства говорящего и являются выразительными средствами языка. Функцией данных средств языка является эмоциональное воздействие.

Возьмем, к примеру, отрывок:

'That WAS a narrow escape!' said Alice, a good deal frightened at the sudden change [24, с.25].

Переводчица решила интерпретировать прямую речь, используя междометия. Тем самым предложению придается эмоциональная окраска:

-Уф! Едва спаслась!- сказала Алиса, испуганная столь внезапной переменой [21, с.28].

Так же можно взять в качестве примера вот такой отрывок:

'I wish I hadn't cried so much!' said Alice, as she swam about, trying to find her way out. 'I shall be punished for it now, I suppose, by being drowned in my own tears! That WILL be a queer thing, to be sure! However, everything is queer today.'

При более точном переводе фразы *'I wish I hadn't cried so much!'* – «Зря я столько плакала!», теряется эмоциональная окраска, поэтому переводчица добавила междометие, а так же вместо нейтрального «плакала» использовала разговорное «ревела»:

«Ах, зачем я так ревела! – подумала Алиса, плавая кругами и пытаюсь понять, в какой стороне берег. – Вот будет глупо, если я утону в собственных слезах! И поделом мне! Конечно, это было бы очень странно. Впрочем, сегодня все странно!» [21, с.31]

Часто в сказках можно увидеть стихотворения, перевести которые также составляет большую задачу, поскольку надо сохранить смысл, простоту и рифмы.

"'Twas the night before Christmas when all through the house not a creature was stirring, not even a mouse" [28, с.7].

Это отрывок из детской песни в сказке «Стюарт Литл». Переводчик справился со своей задачей, и перевел отрывок, передав простоту и рифму: *«В новогоднюю ночь тихо так – даже слишком. Не услышишь ни звука, и шуршит только мышка»* [23, с.4].

Но дальше перед переводчиком встает задача подобрать рифмы к слову мышка, так как по сюжету мистер и миссис Литл хотят убрать из песни слово «mouse», заменив его на другое, рифмующееся с ним слово.

"That's right," said her husband, "but what shall we say when we come to that line in the poem? We'll have to say some-thing. We can't just say "'Twas the night before Christmas when all through the house not a creature was stirring." That doesn't sound complete; it needs a word to rhyme with house." "What about louse?" asked Mrs. Little. "Or grouse," said Mr. Little. "I suggest souse,"

remarked George, who had been listening to the conversation from across the room [28, с.7].

При переводе данного отрывка была использована компенсация:

– Правильно, – подтвердил мистер Литл. – Но что делать со второй строкой? Ведь нужно чем-то ее заменить. Мы не можем просто выбросить ее: В новогоднюю ночь тихо так – даже слишком... Надо найти рифму к слову «слишком» Может быть, заменить «мышка» на «клопишка»? – предложила миссис Стюарт. – Или «зайчишка», – добавил мистер Литл. – Я советую «воришка», – сказал Джордж. Он все время внимательно прислушивался к разговору с другого конца комнаты [23, с.4].

При помощи компенсации перевод получился интересным и соответствующим стилю детской сказки.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что стилистика детской литературы часто отклоняется от норм языка в пользу эмоциональной окраски, тем самым делая текст легким и интересным для прочтения.

2.2 Нарушение параметров передачи возрастной релевантности: экспериментальная работа

На следующем этапе работы был выполнен самостоятельный перевод сказки «Паутина Шарлотты» Э.Б. Уайта. Исследователем были отобраны отрывки из сказки, содержащие различные маркеры возрастной релевантности. Далее отрывки были переведены с намеренным нарушением параметров. В некоторых отрывках исследователь старался сохранить возрастную релевантность, если перевод профессионального переводчика не соответствовал параметрам.

В целом, переводчику удалось адекватно перевести сказку, однако, с нашей точки зрения, он периодически нарушает параметры возрастной релевантности, т.е. не ориентируется в работе на ту возрастную категорию,

для которой предназначена сказка. Текст, созданный Э.Б.Уайтом, во многих отношениях красочнее и проще для восприятия ребёнка. Например, два предложения: *Mr. Arable was not willing to provide for him any longer. He had already sold Wilbur's ten brothers and sisters.* При переводе были объединены в одно: *Мистер Арабл не собирался откармливать его дольше, а десятерых его братьев и сестричек уже продали;* в то время как переводчик должен понимать, что в сказке для детей желательно, чтобы средняя длина предложения составляла порядка 7,7 слов, а сложные предложения состояли из коротких простых предложений.

Поэтому автор данного исследования упростил данные фрагменты.

Самостоятельный перевод был выполнен с целью провести эксперимент в форме анкетирования, в котором принимали участие 31 ребенок в возрасте 9 и 10 лет. Респонденты являются учащимися начальной школы МБОУ Гимназия города Верещагино, Пермского края.

Детям предлагались отрывки перевода сказки «Паутина Шарлотты» в двух вариантах. Первый вариант перевода был выполнен профессиональным переводчиком. Второй был выполнен самим исследователем с намеренным нарушением параметров возрастной релевантности: отказ от окказионализмов, использование усложненной лексики, сложные предложения с подчинительной связью. Всего детям предлагалось проанализировать четыре отрывка, каждый из которых, соответственно, имел два варианта перевода.

Чуть позже участники исследования должны были заполнить анкету [см. Приложение 1], в которой надо было ответить, какой из двух вариантов перевода понравился больше или показался более интересным и почему.

Далее было проведено ранжирование результатов на две группы: первая группа – это результаты, в которых респондентам понравился первый вариант перевода, а вторая группа – результаты, в которых участники

эксперимента выбрали второй вариант. Далее был проведен статистический подсчет всех ответов в каждой группе.

При анализе первого отрывка на фонологическую специфику [см. Приложение 2] исследование показало, что из 31 опрошенных 17 детям показался более интересным вариант перевода, выполненный исследователем, т.е. в котором сохранились обозначенные выше параметры возрастной релевантности.

Отрывок из текста оригинала	Перевод профессионального переводчика (№1)	Перевод исследователя (№2)
Wilbur was what farmers call a spring pig, which simply means that he was born in springtime. When he was five weeks old, Mr. Arable said he was now big enough to sell, and would have to be sold. Fern broke down and wept. But her father was firm about it. Wilbur's appetite had increased; he was beginning to eat scraps of food in addition to milk. Mr. Arable was not willing to provide for him any longer. He had already sold Wilbur's ten brothers and sisters.	Уилбур был тем, что фермеры называют "весенним поросёнком", а это попросту значило, что родился он весной. Когда ему исполнилось пять недель, мистер Арабл сказал, что поросёнок уже достаточно подрос и пора его продавать. Ферн разревелась, но тут уж папа не уступил. Аппетит у Уилбура рос, и вдобавок к молоку ему стали давать объедки со стола. Мистер Арабл не собирался откармливать его дольше, а десятерых его братьев и сестричек уже продали.	Уилбур был, как говорили фермеры, весенним поросенком, потому что он родился весной. Когда ему исполнилось пять недель, мистер Арабл сказал, что поросенок достаточно вырос, чтобы его продать. Ферн залилась в слезах. Но ее папа был строг. Аппетит Уилбура становился больше, он начал питаться не только молоком, но и объедками. Мистер Арабл больше не хотел кормить его. Он уже продал десять братьев и сестер Уилбура.

Таблица 1. Отрывок 1 в двух переводах

Выбор фрагмента респондентами можно объяснить тем, что во втором варианте перевода в наименьшей степени употребляются художественные приемы, которые могут усложнить текст. В данном отрывке переводчик усложняет логические связи, заменяет субъектные и предикативные отношения. Вместо личных предложений употребляет безличные,

объединяет простые предложения в сложные, что делает текст менее интересным для прочтения ребенку.

В анкете участники исследования объяснили свой интерес ко 2 варианту перевода тем, что он был для них «проще», «понятнее», «разборчивее», «легче», «меньше».

Остальные дети, которым понравился первый вариант, объяснили свой интерес тем, что он показался «красноречивым». Так же стоит отметить, что некоторым детям понравился вариант профессионального переводчика именно потому, что он был сложнее.

Анализируя второй отрывок текста на лексические особенности [см. Приложение 3], 11 опрошиваемым более интересным показался первый вариант перевода.

Отрывок из текста оригинала	Перевод профессионального переводчика (№1)	Перевод исследователя (№2)
The bam was pleasantly warm in winter when the animals spent most of their time indoors, and it was pleasantly cool in summer when the big doors stood wide open to the breeze. The bam had stalls on the main floor for the work horses, tie-ups on the main floor for the cows, a sheepfold down below for the sheep...	Зимой животные почти всё время находились взаперти, в хлеву стояло приятное тепло, а летом, когда широкие двери были распахнуты настежь, хлев продувало лёгким ветерком, приносящим приятную прохладу. Здесь были стойла для рабочих лошадей и привязи для коров, ниже главного настила была овчарня.	В зимнюю пору, практически все время, животные были заперты, в помещении была комфортная теплая температура, в летний же сезон, когда монументальные ворота раскрывались, в хлев проникал легкий ветерок, приносящим обитателям приятную прохладу. В хлеву также были размещены специальные места для лошадей, которых использовали для работы, для коров оборудованы привязи, там же, чуть ниже главного настила располагалось помещение для содержания овец.

Таблица 2. Отрывок 2 в двух переводах

Лексика в первом переводе была простая и нейтральная. Во второй вариант перевода была целенаправленно введена «техническая» лексика (пр.

оборудованы, монументальный), которая могла быть непонятной для ребенка 9 и 10 лет. Тем не менее, результаты опроса показали, что второй текст так же заинтересовал респондентов. В анкетах ими было отмечено, что текст был более развернут и описателен, что скорее всего, повлияло на его визуальное восприятие детьми.

При анализе грамматических особенностей [см. Приложение 4] было выявлено, что 16 детям более интересным показался второй вариант перевода, несмотря на ввод деепричастных оборотов, обратного порядка слов и сложноподчиненных предложений. Оставшимся 15 опрошиваемым понравился первый вариант.

Отрывок из текста оригинала	Перевод профессионального переводчика (№1)	Перевод исследователя (№2)
The next day was rainy and dark. Rain fell on the roof of the bam and dripped steadily from the eaves. Rain fell in the barnyard and ran in crooked courses down into the lane where thistles and pigweed grew. Rainspattered against .Mrs. Zuckerman's kitchen windows and came gushing out of the downspouts. Rain fell on the backs of the sheep as they grazed in the meadow.	Следующий день был пасмурным и дождливым. Дождь падал на крышу хлева, и с карнизов всё время капало. Дождь падал на двор и стекал кривыми ручейками на лужайку, заросшую чертополохом и амарантом. Струи дождя разбивались о кухонные стекла и лились из водосточных труб. Дождь падал на спины овец на лугу, а когда им совсем надоело так стоять, они медленно пошли вверх по тропинке к навесу.	На следующий день погода была пасмурная, накрапывал дождик. Капли воды стремилась попасть на хлевную крышу, стекая кривыми ручейками на землю, которая заросла цветами чертополоха и амаранта. Кухонные стекла подрагивали от разбившихся о них дождливых капель, которые так же попадали в водосточную трубу. Обрушился дождь и на спины овец, находящихся на лугу, а когда им надоела так стоять, они начали медленно продвигаться по тропинке в сторону навеса.

Таблица 3. Отрывок 3 в двух переводах

Данный результат можно объяснить тем, что дети такого возраста стремятся познавать новые тексты, более сложные, проявляя интерес к предложениям с различными конструкциями.

Разбирая текст, содержащий стилистические параметры [см. Приложение 5], 20 детей выбрали первый вариант перевода.

Отрывок из текста оригинала	Перевод профессионального переводчика (№1)	Перевод исследователя (№2)
"I shall begin by calling the roll. Wilbur?" "Here!" said the pig. "Gander? " "Here, here, here!" said the gander. "You sound like three ganders," muttered Charlotte. "Why can't you just say 'here'? Why do you have to repeat everything? " "It's my idio-idio-idiosyncrasy," replied the gander.	— Сперва сделаем перекличку, — объявила она. — Уилбур? — Я! — бодро ответил поросёнок. — Гусь? — Я-я-я! — Ты отвечаешь за целых трёх гусей, — сделала замечание Шарлотта. — Почему ты не можешь просто сказать: «Я»? Почему ты всё повторяешь? — Так-так-та-кая у меня природа, — извинился гусь.	— Я начну с переклички. Уилбур? — Здесь – сказал поросенок. — Гусь? — Здесь, здесь, здесь! — Это прозвучало за трех гусей, - проворчала Шарлотта. – Почему ты просто не можешь сказать: «Здесь»? Почему ты должен все повторять? — Это моя характерная особенность, — ответил гусь

Таблица 4. Отрывок 4 в двух переводах

Речь автора в профессиональном переводе была нормативной и лаконичной; а речь персонажей – индивидуализированной и правдоподобной. Во втором варианте диалог персонажей не был стилистически окрашенным, что показалось большинству участников исследования неинтересным. Многие дети отметили, что слова в первом варианте были «интереснее», «смешнее», «красивее», и что во втором варианте применялись «сложные слова».

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы: достаточно легкие по своей структуре и стилистической окраске тексты, не всегда могут заинтересовать ребенка, напротив, в ходе исследования мы выявили интерес респондентов к более сложным по структуре текстам,

которые так же имели множество художественных приемов. Это говорит о том, что детям более важно развернутое и детальное описание, даже если в тексте присутствуют лексически сложные слова и выражения. Часто простые предложения не могут вызвать понимания ситуации в тексте, так как не передают полностью картину.

Выводы по второй главе.

На уровне фонетики были выявлены следующие задачи перед переводчиком, т.е. как передать возрастную релевантность при переводе сказки для детей.

1. Частое употребление повторения, рифмы, звукоподражания, игры слов, которые необходимо передать при переводе, чтобы сохранить фонологическую окраску.

2. Слоговая длина слова в среднем составляет 2 слога. Слова, состоящие из 3 и более слогов, могут оказаться трудными для прочтения.

3. В детских стихотворениях должна присутствовать рифма. Переводя стихотворение с одного языка на другой, следует также передать его смысл.

На лексическом уровне главными важными особенностями являются простота и красочность текста. Часто в детских сказках преобладает нейтральная и разговорная лексика. Добиться лексической окраски можно с помощью различных фигур речи, окказионализмов, повторов и т.д.

На уровне грамматики были выявлены такие особенности, как:

- 1) связь предложений. Преобладает сочинительная и бессоюзная связь.
- 2) преобладание подлежащего и сказуемого. Второстепенные члены предложения используются редко по сравнению с литературой для старших.

Что касается специфики стилистики, она часто отклоняется от норм языка в пользу эмоциональной окраски, тем самым делая текст легким и интересным для прочтения.

Заключение

В данной работе предпринята попытка показать специфику перевода детской художественной литературы. Нами было определено понятие «детской художественной литературы» как произведения, специально предназначенные для детского чтения или произведения, написанные для взрослых, но с ходом времени, вошедшие в круг литературы для детей.

Также были выявлены специфика перевода детской литературной сказки.

В ходе работы были проведены:

1. Анализ научной литературы и обобщение сведений;
2. Выбор определенных сказок для детей;
3. Сопоставление оригинала и перевода;
4. Интерпретация переводческих решений;
5. Самостоятельный перевод и анкетирование.

Также были выявлены особенности и проблемы перевода по каждому аспекту (фонология, лексика, грамматика, стилистика) на основе данных, взятых из источников и при сопоставлении текстов.

В соответствии с поставленными задачами были выявлены главные трудности при переводе детской литературы:

1. Перевод стихотворений, содержащих рифмы.
2. Перевод каламбуров и авторских окказионализмов.
3. Разная синтетичность русского и английского языков.

Кроме этого мы выделили следующие ее особенности, такие как слоговая длина, каламбуры, рифмы, игра слов.

На основе полученных нами данных можно разработать некоторые рекомендации для переводчиков детской литературы, например: использовать наименьшую слоговую длину; для большей выразительности текста при переводе использовать междометия, уменьшительно-

ласкательные слова, повторы; стараться делать предложения простыми; при необходимости делить их на два или три предложения.

Все вышесказанное дает право утверждать, что цель исследования – выявление специфики перевода детских сказок – достигнута.

Библиографический список

1. Бардакова В.В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы. 2000 [Эл.ресурс.].URL: <http://cheloveknauka.com/spetsifika-literaturnoy-onomastiki-detskoy-hudozhestvennoy-prozy>
2. Белоглазова Е.В. Дискурсная гетерогенность литературы для детей. 2010 [Эл.ресурс.]. URL: <http://studok.net/book/467-diskursnaya-geterogennost-literatury-dlya-detej-referat-beloglazova-ev/4-ii-osnovnoe-soderzhanie-raboty.html>
3. Богомазов Г. М. Возрастная фонология: теория, эксперимент, практика. 2005 [Эл.ресурс.].URL:http://alltranslations.ru/perevod_detskoy_literaturi.html
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах [Эл.ресурс.].URL: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/cw/pdf/vol2.pdf>
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. [Эл.ресурс.].URL:<https://docviewer.yandex.ru/view.html>. (Дата обращения: 05.05.2017).
6. Гаранина Е.А. Языковые средства выражения комического в детской литературе. [Эл.ресурс.]. URL:<http://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-komicheskogo.html> (Дата обращения: 21.04.2017).
7. Даутова А.А., Шияпова А.А. Окказионализмы как авторские нововведения в детских английских сказках. 2018 [Эл.ресурс.].URL:<https://sibac.info/studconf/science/xl/99275>
8. Дудко Е.С. Хронологически отмеченная лексика в текстах детской литературы XX века: проблемы динамики лексикона.2010

[Эл.ресурс.].URL:<http://transeurope.ru/publications/perevod-detskoy-literaturyi.html> (дата обращения:23.11.2016)

9. Еремина В. Н. Развитие лексико-семантической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. [Эл.ресурс.].URL:<http://studall.org/all2-61095.html> (Дата обращения: 10.12.2016).

10. Зылевич,Д.П. Особенности языка и стиля художественных произведений для детей (на материале современной детской литературы).2012 [Эл.ресурс.].URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21812918>

11. Калачева В.Е. Особенности перевода детских сказок на примере сказки А.А. Милна «Винни-Пух». 2013 [Эл.ресурс.]. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=29242964>

12. Капкова С. Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык: На материале произведений С. Миллигана и Дж.К. Роулинг.[эл.ресурс.].URL:<http://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/84410/gradu06606.pdf?sequence=1> (дата обращения:23.11.2016).

13. Капкова С.Ю. Анализ лексических особенностей перевода произведений Р.Даля для детей. 2015 [Эл.ресурс.].URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=22969595><https://elibrary.ru/>

14. Капкова С.Ю. Трудности передачи комического в детской английской литературе. 2014 [Эл.ресурс.].URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=21278872>

15. Лойтер С. М. Русская детская литература XX в. и детский фольклор проблемы взаимодействия. [Эл.ресурс.]. URL:<http://socialtranslation.ru/article.html> (дата обращения:23.11.2016).

16. Матвеева И. Жанрово-стилевое своеобразие английской литературной сказки. [Эл.ресурс.].

URL:http://www.liveinternet.ru/users/aramill_stells.html(Дата обращения: 21.04.2017).

17. Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? Восточно-славянская ономастика: Сб. научн. тр.- М: Наука, 1972. – 312 с.

18. Фролов К.А. Языковая специфика текстов художественной прозы для детей. [Эл.ресурс.].URL: <http://cheloveknauka.com/v/91084/d?#?page=1>

19. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи - Учебное пособие. [Эл.ресурс.].URL: http://www.studmed.ru/view/ceytlin-sn-yazyk-i-rebenok-lingvistika-detskoy-rechi_7af4e12e005.html

20. Щербакова Т.Н. Психологизм в детской художественной литературе 20 – 30-х гг. [Эл.ресурс.].URL: <https://yamiki.ru/item/163722>

Источники исследуемого материала

21. Джек и бобовый стебель [Эл.ресурс.].URL: <http://skazkibasni.com/archives/7035>

22. Кэрролл Л. Алиса в стране чудес. Махаон. – 2010.

23. Уайт Э.Б. Паутина Шарлотты. Американская литературная сказка XX века.

24. Уайт Э.Б. Стюарт Литл. [Эл.ресурс.].URL:http://www.6lib.ru/books/read/stuart_litl

25. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. [Эл.ресурс.]. URL: <http://www.readcentral.com/book/Lewis-Carroll/Read-Alices-Adventures-in-Wonderland-Online>

26. Southey R. Goldilocks and the Three Bears. [Эл.ресурс.]. URL: <http://www.loving2learn.com/SuperSubjects/ReadingandLanguage/FavoriteStories2/KindergartenFavoriteStories/GoldilocksandtheThreeBears.aspx>

27. Jack and the Beanstalk. [Эл.ресурс.]. URL: <http://www.loving2learn.com/SuperSubjects/ReadingandLanguage/FavoriteStories2/2ndGradeFavoriteStories/JackandtheBeanstalk.aspx>

28. White E.B. Charlotte's Web. A Harper Trophy Book. - 1980.

29. White E.B. Stuart Little. [Эл.ресурс].
URL:<http://www.cashmancuneo.net/audiobooks/35/SL/SL.pdf>

Приложения

Приложение №1

Анкета для участников исследования

- I. 1. Какой отрывок понравился больше/показался интереснее.
 2. Объясни, почему он понравился больше:

- II. 1. Какой отрывок понравился больше/показался интереснее.
 2. Объясни, почему он понравился больше:

- III. 1. Какой отрывок понравился больше/показался интереснее.
 2. Объясни, почему он понравился больше:

- IV. 1. Какой отрывок понравился больше/показался интереснее.
 2. Объясни, почему он понравился больше:

Переводы произведения Э.Б.Уайта «Паутина Шарлотты» (фонология)

I.

1. Уилбур был тем, что фермеры называют "весенним поросёнком", а это попросту значило, что родился он весной. Когда ему исполнилось пять недель, мистер Арабл сказал, что поросёнок уже достаточно подрос и пора его продавать. Ферн разревелась, но тут уж папа не уступил. Аппетит у Уилбура рос, и вдобавок к молоку ему стали давать объедки со стола. Мистер Арабл не собирался откармливать его дольше, а десятерых его братьев и сестричек уже продали.
2. Уилбур был, как говорили фермеры, весенним поросенком, потому что он родился весной. Когда ему исполнилось 5 недель, мистер Арабл сказал, что поросенок достаточно вырос, чтобы его продать. Ферн залилась в слезах. Но ее папа был строг. Аппетит Уилбура становился больше, он начал питаться не только молоком, но и объедками. Мистер Арабл больше не хотел кормить его. Он уже продал десять братьев и сестер Уилбура.

Переводы произведения Э.Б.Уайта «Паутина Шарлотты» (лексика)

II.

1. Зимой животные почти всё время находились взаперти, в хлеву стояло приятное тепло, а летом, когда широкие двери были распахнуты настежь, хлев продувало лёгким ветерком, приносящим приятную прохладу. Здесь были стойла для рабочих лошадей и привязи для коров, ниже главного настила была овчарня.
2. В зимнюю пору, практически все время, животные были заперты, в помещении была комфортная теплая температура, в летний же сезон, когда монументальные ворота раскрывались, в хлев проникал легкий ветерок, приносящим обитателям приятную прохладу. В хлеву также были размещены специальные места для лошадей, которых использовали для работы, для коров оборудованы привязи, там же, чуть ниже главного настила располагалось помещение для содержания овец.

Ш.

1. Следующий день был пасмурным и дождливым. Дождь падал на крышу хлева, и с карнизов всё время капало. Дождь падал на двор и стекал кривыми ручейками на лужайку, заросшую чертополохом и амарантом. Струи дождя разбивались о кухонные стекла и лились из водосточных труб. Дождь падал на спины овец на лугу, а когда им совсем надоело так стоять, они медленно пошли вверх по тропинке к навесу.
2. На следующий день погода была пасмурная, накрапывал дождик. Капли воды стремятся попасть на хлевную крышу, стекая кривыми ручейками на землю, которая заросла цветами чертополоха и амаранта. Кухонные стекла подрагивали от разбившихся о них дождливых капель, которые так же попадали в водосточную трубу. Обрушился дождь и на спины овец, находящихся на лугу, а когда им надоела так стоять, они начали медленно продвигаться по тропинке в сторону навеса.

Переводы произведения Э.Б.Уайта «Паутина Шарлотты» (стилистика)

IV.

1. — Сперва сделаем перекличку, — объявила она. — Уилбур?

— Я! — бодро ответил поросёнок.

— Гусь?

— Я-я-я!

— Ты отвечаешь за целых трёх гусей, — сделала замечание Шарлотта. — Почему ты не можешь просто сказать: «Я»? Почему ты всё повторяешь?

— Так-так-та-кая у меня природа, — извинился гусь.

2. — Я начну с переклички. Уилбур?

— Здесь – сказал поросенок.

— Гусь?

— Здесь, здесь, здесь!

Это прозвучало за трех гусей, - проворчала Шарлотта. – Почему ты просто не можешь сказать: «Здесь»? Почему ты должен все повторять?

— Это моя характерная особенность, — ответил гусь.